

Всем привет, а вот и я!

Правда об английской грамматике

12+

12+

Л. Кутузов

Леонид Фёдорович Кутузов
Всем привет, а вот и я! Правда
об английской грамматике

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36055064

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта книга о том, как нас обманывают. Почему так происходит. Что нужно сделать, чтобы остановить это. Как выглядит настоящая грамматика, которая поможет нам изучать английский язык с пониманием всего, что мы делаем, и быстро.

Содержание

Часть I	16
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сразу хочу извиниться за то, что сначала вам придётся прочитать несколько страниц текста, на первый взгляд, не имеющего к теме книги никакого отношения, но с содержанием которого я посчитал необходимым вас познакомить в надежде на то, что в конечном итоге вы согласитесь со мной – логика всего остального, о чём вы узнаете, начинается именно здесь.

О потраченном на прочтение предлагаемого мной нетематического текста не беспокойтесь – я уверен, что оно с лихвой компенсируется, когда вам всё станет понятно самим.

Случилось так, что в начале 90-х я составил рукопись некоего пособия по изучению английского языка, которая в 1998 году приобрела вид книги с названием “Практическая грамматика английского языка.”

История появления книги на свет (коротко):

В самом конце 80-х – начале 90-х прошлого века многие люди эмигрировали из СССР в США, Канаду, Израиль, Австралию и другие страны.

Я помогал некоторым из них изучать английский язык.

На занятиях мои студенты вели тетради, куда записывали под диктовку полезную информацию.

Там, куда они уезжали, эмигранты продолжали изучение языка.

Очень быстро выяснилось, что в новых группах мои ученики всегда оказывались среди лучших.

Они рассказывали об этом в письмах мне и своим родственникам и друзьям, которые ещё продолжали или собирались начать учить английский.

Мне стали предлагать/советовать написать книгу.

Я взял тетрадки своих учеников, переписал оттуда всё, что до этого надиктовал, и получилась книга.

История появления книги на свет (более подробно)

В самом конце 80-х – начале 90-х прошлого века волею грандиозных исторических перемен, происходивших в то время в СССР, я оказался в эпицентре волны эмиграции. Очень многие уезжали всеми семьями.

Больше всего в США. Выглядело это приблизительно так: обращались в американское консульство в Москве с просьбой о получении статуса беженцев. Получение такого статуса автоматически означало разрешение на въезд в США на постоянное место жительства и значительно облегчало эмигрантам пребывание в другой стране в первое время, пока не обживутся.

И ещё это означало, что надо учить английский язык. Без статуса всё было намного сложнее, и не до языка.

Я к тому времени уже года два занимался с небольшими группами в частном порядке – курсы английского. За эти пару лет были и эмигранты – пять, может, шесть семей – но всё

выглядело совершенно обычно – ну приходили, занимались, уехали когда захотели и куда хотели. Никакого ажиотажа.

А тут вдруг понеслось – реально поток людей! Оказывается, в статусе беженца было одно очень важное условие: “срок годности” – ровно полгода, т.е. выходя из здания посольства, люди теперь уже точно знали, что язык учить нужно, и времени у них на это ровно шесть месяцев. У НИХ наконец всё прояснилось...

А меня просто паника охватывала – я не представлял себе, ни как такую толпу организовать в обучаемые группы, ни где взять время и силы для такой работы, не говоря уже о том, как преподавать иностранный язык в группе, где бабушке под 60, в школе (40 лет назад) учила немецкий, детям по сорок – сын в школе немецкий, невестка испанский, внук и внучка только закончили школу с английским... И это ещё не самый проблемный вариант!

Но почему все приходили ко мне? Я пытался отговаривать, объяснял почему считаю возникшую задачу невыполнимой, давал координаты других преподавателей... Всё напрасно – мои будущие студенты (пенсионеры, взрослые, молодые и пионеры) показывали в ответ письма своих родственников, которые уехали раньше и уже год или два находились в Америке. И в этих письмах про изучение ан-

глийского было написано приблизительно так: “Найдите такого-то и учите язык только у него.”

Честно сказать, было приятно, но причину таких рекомендаций я не понимал.

В конечном итоге, тактика откровенного подхалимажа, уговоров и клятвенных заверений в том, что претензий не будет ни в коем разе, а будет только взаимопонимание, всяческая поддержка и самоотдача, группы собирались, занятия проводились.

Антураж: 12 – 15 (иногда больше) человек совершенно разных возрастов, малюсенькая комнатка в двухкомнатной квартире на первом этаже хрущёвки, шесть небольших столиков (между ними было почти не пролезть), классной доски нет, духота невероятная.

Расписание: каждый день (для меня без выходных) утром и вечером по три часа (10-13 и 18-21) с пятиминутным перерывом; на одну группу приходилось два-три (как получалось) занятия в неделю.

Занятия: домашнее задание было одно сразу на все полгода – слушать запись с кассеты (текста не имели) *Judy Parker* (= *It's a Long Story*), учить все части наизусть, и к каждому следующему занятию придумать и перевести на английский

по 5 коротких предложений, которые, по моему замыслу, мы должны были все вместе разобрать и сообща обсудить грамматику, использованную при их построении. Отчитываться о выполнении домашнего задания всем времени не было, поэтому каждое занятие начиналось с того, что только два-три человека пересказывали выученные части, потом несколько минут вопросы-ответы, обсуждение текста, переводили два-три предложения из домашних заготовок – и всё (при этом, почти час “долой”).

Разговорный практически на том и заканчивался, потому что сыпались вопросы по грамматике, и на каждый нужно было отвечать, что-то объяснять и обязательно примеры, а там ещё вопросы, уточнения, потом и споры иногда возникали, а помочь их разрешить, как предполагалось, мог только учитель, то бишь Л.Ф. – три часа пролетали, как три минуты.

Я первое время даже переживал, что сильно сглупил, когда решил, что в таких условиях и при таком дефиците времени нужно успеть самое главное – разобраться с построением английских предложений, и сразу, на самом первом занятии давал своим ученикам 7 формул.

Именно из-за них, как мне казалось, мы вынужденно тратили так непозволительно много времени на грамматику вместо разговорной практики. (А про упражнения вообще молчу – не могу вспомнить, чтобы мы хоть в одной какой-то

группе выполнили хоть одно упражнение.) Злился на себя ужасно, но деваться было некуда – сам кашу заварил, сам расхлёбывай.

Ещё одна немаловажная штука была в том, что попадались такие вопросы, на которые я просто не знал ответа. Их было не так чтоб очень уж много, но мне хватало работы с моим запасом учебников, иногда и на полночи. Сначала злился на учеников, что “достають”, потом на себя, что не знаю английский, но однажды до меня дошло, наконец, что мои ученики не просто ученики, а “мечта любого учителя”. Сколько я сам всего узнал благодаря им (представляете, даже на несчастном пятиминутном перекуре на улице у дверей подъезда лезли со своими вопросами)!

Естественно, на первое занятие приходили с тетрадками и что-то (что сами считали “пригодится”) записывали. Мне и в голову не приходило поначалу в эти тетрадки заглянуть, и руки как-то не доходили, но когда на пятом, может, на шестом, занятии с первой группой заглянул, просто обомлел – только что комиксов не было, зато было полно всякого другого “добра”: слова с неправильным написанием, куски предложений без начала и конца, обрывки фраз на вообще непонятно какой смеси чего с чем и пр. – и, главное, содержимое приобретённого “набора знаний” было у всех разное!

Тут же провели мини-обсуждение проблемы и общим ре-

шением “постановили”: на следующее занятие все приходят с новыми тетрадями, и мы начинаем вести цивилизный конспект. Ещё пару занятий приноравливались, определялись что имеет смысл конспектировать, а что нет, немного поспорили, но потихоньку всё утряслось, и мы вошли в рабочую колею.

Во всех последующих группах тетради велись “правильно” с самого первого занятия.

Сами занятия проходили так: сразу после “проверки” “домашнего задания” и ответов на дежурные вопросы по домашнему заданию я “передавал знания” – диктовал что-то из своих заготовок (вернее сказать, что сам узнал или понял только занимаясь поиском ответов на глобальные вопросы своих учеников) – учитель диктует, тишина, только мой голос; потом рабочий шум – практическое закрепление материала и, при необходимости (если возникали какие-то непонятные моменты), быстро обсуждали проблему, находили понятное для всех решение и вносили в тетради в виде пояснения или дополнения к основной формулировке. Ну как-то так...

Между тем, время шло, да что там шло – мчалось.

Уезжали мои ученики с багажом знаний английского языка размером в одну тетрадку... Я очень за них переживал.

Но потом стали приходить письма... Рассказывали, что

продолжают изучать язык уже на месте, в группах, где преподаватель американец (он/она), а все ученики эмигранты из разных стран. И ещё, что они, мои бывшие студенты, в этих группах (независимо от штата и города) – самые лучшие, всё и сами понимают, да ещё и другим что-то втолковывают с помощью своих тетрадок.

При этом, в их “байки” про полгода стажа в английском никто не верит.

Уже состоявшиеся эмигранты писали такие письма не только мне, но и своим родственникам и друзьям здесь, тем, кто ещё не уехал и только записывался в следующие группы. Как-то прозвучало, что было бы здорово, если бы не тетрадки, а книга...

Я сопротивлялся как мог. Уговаривали, прессовали, убеждали, что получится и решили в конце концов, что их тетради это и есть уже почти готовая книга – остаётся “ерунда”, только переписать.

Что я, по большому счёту, и сделал (брал у кого поаккуратней и почерк разборчивый поочередно на несколько дней), “причесал” (в тетрадках не было разделов и тем, просто короткие всем понятные слова в качестве заголовков к какому-то материалу, например, в тетрадках было *Кучки*, а в книге стало

Раздел III Некоторые английские слова и формы, совпада-

ющие по виду и звучанию, которые оказывают значительное влияние на восприятие описываемой ситуации. (ничего лучше не придумал).

Конечно, кое-что добавил, не без этого.

Получилась книга.

В то время издание книги ещё не относилось к числу чисто коммерческих проектов, и, глядя на рукопись, я решил, что наиболее подходящим (= ближе всего подходящим для категории учебной литературы) словом в названии будет “грамматика”, а поскольку содержание книги было построенное на опыте наших занятий, добавил слово “практическая”.

Всё вместе стало “Практической грамматикой”.

Название оказалось неудачным, поскольку это не был грамматический справочник в том понимании, как многие привыкли считать.

А по причине того, что во время работы над первым изданием я сам не понимал сути использованных мной в процессе обучения приёмов и никак не объяснял их происхождение и функции в языке, весь материал так и остался в восприятии людей как некий не совсем стандартный подход к изучению языка.

Мало того, что я думал тогда, мол, вот как подфартило – нашёл приёмчик как не учить “времена”, так ещё и был уверен, что есть много других людей, которые тоже этим приёмчиком пользуются, не говоря уж о том, что его наверняка

в каких-нибудь книжках многократно описали (тогда ещё не было Интернета (по крайней мере, у меня).

Но всё оказалось намного глубже и серьёзней...

Со временем выяснилось, что никто таким удачным “приёмчиком” не пользуется, и никто ни в каких книжках его не описывал.

Сначала я удивился обнаруженному факту, посчитав всё это странным.

Спустя некоторое время заподозрил, что здесь “что-то не то”.

А потом решил во всём толком разобраться.

За прошедшие годы я провёл много времени, сравнивая русскую и английскую грамматику, и как они работают при построении предложений.

Некоторые обнаруженные факты оказались просто ошеломляющими.

Выяснилось (со всеми неопровержимыми доказательствами, основанными на фактах и железной логике), что *составленные англичанами самые первые учебники содержали в себе чудовищную ошибку, которая не исправлена до сих пор.*

То есть, ВСЕ ДО ЕДИНОЙ последующие, переписанные с самых первых вариантов, книги и сейчас *продолжают выхо-*

дить с неправильным описанием работы грамматики в английском языке.

Они до сих пор штампуют массу несусветной ерунды, верить в которую, за отсутствием хоть какой-нибудь альтернативы, вынуждены все остальные.

Именно это и является причиной того, почему изучающие язык люди вынуждены тратить годы вместо минут на то, чтобы понять, как она работает.

За те двадцать лет, прошедшие после опубликования книги, о которой я рассказал, мне стало понятно, что она, как была, так и остаётся сегодня единственным в мире учебным пособием, где в описании грамматики английского языка ни разу не упоминается прекрасно знакомый всем по другим учебным материалам термин “**времена**” (**tenses**).

Теперь я точно знаю, что использовавшиеся мной на занятиях 7 формул, были не просто “приёмчиком”, позволившим облегчить нашу работу.

На самом деле, эти формулы представляют собой конечный результат всего логического развития английской грамматики, определившего создание в ней настоящей, и даже, как оказалось, идеально выстроенной структурно системы,

выполняющей работу по построению предложений.

Потом я долго проверял и перепроверял всё на практике, пока не убедился в правильности своих выводов.

Если раньше я думал, что при изучении английского языка только ВОЗМОЖНО обойтись без “**tenses – времён**”, то теперь я абсолютно убеждён в том, что это НЕОБХОДИМО сделать, потому что сами носители английского языка никакими **tenses** не пользуются.

А их уверенность в том, что **tenses** в языке есть – это результат многовекового запудривания мозгов лингвистами.

И полагаю, что другим людям, изучающим английский язык, знать о моих находках и выводах по ним будет настолько же полезно, насколько познавательно и интересно.

Часть I

ВРЕМЕНА – так в русскоязычных учебных материалах по изучению английского языка называют английский термин TENSES.

В английской грамматике никаких TENSES НЕТ.
Это ХОРОШО.

Все учебники говорят, что *TENSES – главная часть английской грамматики.*

Это ПЛОХО.

Я считаю, что люди, занимающиеся изучением какого-либо иностранного языка, должны понимать, что *именно для них* грамматик выбранного ими языка на самом деле **ДВЕ**:

1. Та, которая находится внутри ЯЗЫКА и действительно работает в нём много тысяч лет – **рабочая грамматика**.

Каждый язык *живёт своей жизнью*. В каждом языке существует своя собственная **рабочая грамматика**, *выстраивавшаяся постепенно в течение веков многими поколениями людей* – занимается своим делом, и при этом, самое главное, *ни языку, ни грамматике не нужно, чтобы их описывали* или, скажем, сочиняли про них песни, стихи, а тем более,

всякие байки.

Они от природы выше всего этого, потому что самая главная их задача – *обеспечить свободное общение людей, родившихся с этим языком, между собой* – выполняется беспрекословно.

2. Та, которая составляет содержание книг и других учебных материалов (= то, что можно загрузить в склады, вагоны, тележки, флэшки и пр.), о том, что и как, *по мнению авторов*, работает в языке – **описательная грамматика**.

Это уже чисто человеческое творчество, а люди, как нам всем хорошо известно, способны написать всё что угодно про всё, что знают и даже про то, чего не знают.

При этом, моё мнение такое, что как-то у нас не всегда всё гладко в этом вопросе.

Я убеждён, что английская **рабочая** и английская **описательная** грамматики – это *две совершенно разные вещи*, т.е. одна единица действительно работающей в английском языке грамматики совсем и далеко не то же самое, что тысячи вагонов написанного про неё на бумаге и миллионы гигабайт сочинённого в Интернете.

Поэтому немного подкорректирую своё изначальное заявление:

Я убеждён, что ни в английском ЯЗЫКЕ, ни в его ГРАМ-

МАТИКЕ нет никаких TENSES.

Но тогда вопрос:

Про что нам в таком случае рассказывают те, кто рассказывает нам про то, что **tenses** – это основа английской грамматики?

Ответ:

Они рассказывают нам про ничто – про **ПУСТОЕ МЕСТО**.

Думаю, никто не будет спорить, если я скажу, что грамматика любого языка – это сложная многофункциональная система.

Задача любой системы в том, чтобы она хорошо работала и выполняла свои функции. При этом те, кто эту систему создал, и так прекрасно знают, как она работает и у них даже в мыслях нет где-то что-то про это читать.

А вот если кто-то другой захочет узнать про её работу, он первым делом обратится к специально прилагаемому описанию.

Не будем далеко ходить за примерами и возьмём в качестве такового обыкновенную стиральную машину – тоже работающая система.

Для того, чтобы научиться правильно этой машиной поль-

зоваться, мы внимательно читаем инструкцию по эксплуатации и точно следуем всем рекомендациям. Если инструкция составлена неквалифицированно, да ещё и с ошибками, у нас возникают проблемы.

Конечно, мы их каким-нибудь образом решим – обратимся к знакомым, у кого такая же, и найдём правильно составленную понятную инструкцию, или вызовем специалиста, который нам всё объяснит и покажет как правильно действовать.

Огорчает одно – чтобы справиться с непредвиденными трудностями, от нас потребуются *дополнительные затраты времени*.

Достаточно заменить название предмета в примере словами “английская грамматика”, и сразу станет понятно о чём речь.

За последние несколько лет я провёл какой смог (= в пределах своего уровня и возможностей) сравнительный анализ русских и английских предложений. Сделал это потому, что, как выяснил, никто и никогда до меня подобными чудачествами не занимался.

О результатах с упоминанием обнаруженной ошибки я уже рассказал.

Вообще-то, ошибка сама по себе представляет всего одно слово, и избавиться от неё проще простого – выбросили (= вычеркнули из текста) и забыли.

Но есть проблема – это самое одно слово столько раз упоминается во ВСЕХ учебных материалах по изучению английского языка и содержится в таком количестве предложений в этих материалах, что одного предлагаемого мной действия будет достаточно, чтобы сократить общий объём существующей на сегодняшний день литературы по этой теме чуть ли не наполовину.

И как тогда будут выглядеть учебники?

Про что читать людям, берущимся за изучение английского языка?

Да и кто мне поверит или хотя бы выслушает?

Не академик, не профессор, не кандидат наук. У меня нет никаких патентов на изобретения, равно как нет ни одного сертификата об окончании хотя бы чего-нибудь престижного российского или зарубежного.

Обычный учитель английского языка. Никакой не лингвист, не полиглот и не специалист по ускоренным методам обучения – по сегодняшним меркам – почти никто, или – просто человек, как и миллиарды других.

Тем не менее и как бы там ни было, я считаю, что делать со всем этим что-то нужно.

Дальше всё расскажу и покажу, а Вы, уважаемый читатель, тот, кому покажется интересным дочитать текст этой книги до конца, уж сами решайте, предавать меня анафеме и записывать в еретики, или согласиться с моими доводами.

Кроме того, сказать “давайте выбросим” – это одно, а обосновать своё предложение, да ещё так, чтобы всем всё было понятно – совсем другое.

Знаю, что задача архисложная (один против всех), и в обоснованность моего заявления верится с трудом, но всё равно надеюсь, что те, кто осилит эти несколько десятков страниц, не пожалеют о том, что напрасно потратили время.

И ещё – отнеситесь, пожалуйста, с пониманием к обилию в тексте ссылок на другие источники – ведь не просто в спор с одним человеком вступаю, а хочу донести свою идею, в правильности которой уверен, всему миру – нужны доказательства, основанные на фактах и логике, объединяющей их в моём рассказе в одну целостную структуру.

По порядку...

Где, как и когда началось **ВСЁ**, не знает никто.

Известно только, что всё появляется в какой-то последовательности, или что-то появляется одновременно с чем-то (= что-то внутри чего-то).

Например, мы знаем, что сначала было **ВРЕМЯ**, а потом появилась **ЖИЗНЬ**, или, что когда появились млекопитающие, внутри них был мозг.

Иногда последовательность появления чего-то долгое время остаётся для людей загадкой.

Например, понятно, что мы сами (= **ЧЕЛОВЕК**) и наше средство общения между собой (= **ЯЗЫК**) появились позже, чем **Время** и **Жизнь**, но вот было это одновременно, или сначала был **Человек**, а потом **Язык** – до сих пор является предметом споров и обсуждений среди многочисленных исследователей данного вопроса.

А между тем, вопрос этот – **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВАЖНЫЙ**.

Потому что имеет самое прямое отношение к **ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА**.

Причём как родного, так и иностранного, как людьми детского возраста, не умеющими читать и писать, так и людьми старших возрастов, изучающих этот предмет по школьным и вузовским программам и самостоятельно по разного рода учебникам, пособиям, курсам и другим материалам.

ЯЗЫК появился одновременно с **ЧЕЛОВЕКОМ** или после него?

—

Все существующие сегодня языки произошли от одной общей основы, а впоследствии разделились; или все они создавались самими людьми, и каждый с самого начала развивался совершенно независимо от других?

Если одновременно — значит, кто-то (или что-то) свыше изначально заложил в сознание человека способность пользоваться языком и развивать его.

В этом случае мы понимаем, что в языке есть некое общее начало, *неподвластное человеку*.

Другими словами, хомо сапиенс должны знать **ЧТО** им *позволено* делать с языком и внутри языка, а что — **НЕ ПОЗВОЛЕНО**.

Если же язык появился после человека — значит, это был исключительно результат деятельности самого человека (= эволюция), и тогда можно предположить, что, поскольку язык является чисто человеческим творением, человек может делать с ним всё, что захочет — в любое время и на любом уровне.

ВСЕ до единого существующие в мире на сегодняшний день в любом виде *учебные материалы по английскому языку* относятся к тем, в основе которых лежит *теория появления ЯЗЫКА ПОСЛЕ ЧЕЛОВЕКА (= ЭВОЛЮЦИЯ)*.

ПОЧЕМУ я так считаю.

Потому что внутри каждого языка существует Грамматика – особая часть языка, по законам и правилам которой строятся все предложения.

Грамматика, как хорошо отлаженный механизм, находится в постоянной работе. Так вот, я выяснил, что *реальные процессы*, происходящие внутри Грамматики английского языка, и их описания в учебниках **сильно различаются**.

А причиной всему являются необдуманные действия людей, считающих, что они могут описывать все эти процессы как им заблагорассудится – обыкновенная вседозволенность. И ещё безнаказанность.

(Чем может ответить дерево человеку, написавшему про него, что это просто палка, торчащая из земли?)

Эти люди не видят никаких существующих в Грамматике приоритетов и поэтому не обращают на них внимание.

Получается, что книга, которую вы сейчас читаете – первая, опирающаяся на теорию происхождения языков мира из единого источника.

Результаты проведённых исследований убедили меня во мнении, что **ЧЕЛОВЕК** и **ЯЗЫК** появились **ОДНОВРЕМЕННО**.

Бог или не Бог – сегодня тоже невыясненный вопрос, но это явно должно было быть **НЕЧТО**, обладающее чрезвычайной силой и чрезвычайными историческими полномочиями. Я назвал это **ПРИРОДОЙ**.

Так **ПОЧЕМУ** с описанием английского языка случилось то, о чём будет мой рассказ?

Дело в том, что в многовековой истории развития как самого человечества, так и его языков есть один исключительно важный момент – возникновение письменности и, как следствие, понятия грамотности.

То есть, в течение *многих тысячелетий* люди общались между собой, развивали свои языки и изучали языки других народов только посредством говорения и слушания.

И всего лишь *несколько веков* назад у них появилась возможность излагать свои мысли на бумаге и читать написан-

ное другими.

Грамотные люди взялись описывать свои мысли по поводу всего, что их окружало и казалось важным. Естественно, языки тоже не были обойдены стороной.

К сожалению, по каким-то причинам, или ввиду наличия объективных обстоятельств (например, отсутствие Интернета и, как следствие, доступа к более полному объёму информации), самые первые создаваемые людьми описания некоторых языков, а также особых систем, исторически развившихся внутри них и выполняющих работу по построению предложений (= грамматики), *УЖЕ в момент появления* на свет не соответствовали действительности.

Другими словами, механизмы существования, работы и развития упомянутых нами языков, просуществовавшие от момента их возникновения до наступления момента объяснения их в письменном виде (= по возрасту *много-много тысяч лет*) – это одно, а их ПИСЬМЕННЫЕ ОПИСАНИЯ (= по возрасту *всего несколько веков*) – совсем другое.

При этом достаточным оказалось один-единственный раз нарушить исторический приоритет и вмешаться в то, во что людям вмешиваться строго-настрого запрещено.

Не ведая что творят, они в своих описаниях видоизменили ОБЩУЮ ОСНОВУ ЯЗЫКА, заложенную СВЫШЕ, а имен-

но: в грамматических описаниях некоторых языков (включая английский) оказалось искажённым понятие *ВРЕМЕНИ*.

А *ВРЕМЯ*, между прочим, и есть самый *ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ* (= *НАЧАЛЬНИК* или *БОСС*) в любом языке.

ВСЁ в грамматике любого языка подчиняется первым делом *ВРЕМЕНИ* *, т.е. направлено на то, чтобы собеседнику было абсолютно понятно, к какому моменту во *ВРЕМЕНИ* относятся любые описываемые в предложении действия и состояния.

* *Очень важное для нас с вами, носителей русского языка, различие здесь заключается в том, что в английском языке влияние понятия *ВРЕМЕНИ* на грамматику намного более сжато (= сконцентрировано в одном небольшом наборе главных грамматических конструкций), а потому намного заметней и ощутимей, чем в русском языке, где это влияние обозначено целой россыпью большого количества глагольных окончаний.*

Но, вопреки тому, как *ВРЕМЯ* привычно воспринимается всеми жителями нашей планеты – **было** (*прошедшее*), **есть** (*настоящее*) или **будет** (*будущее*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.